

УДК 343.8(73+519)

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.306-309

ДЕНИС АНДРЕЕВИЧ ДОБРЯКОВ,
кандидат юридических наук,
ассистент кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности,
Юридический институт Российского университета дружбы народов,
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: den-dobryakov@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЧАСТНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ

Для цитирования

Добряков, Д. А. К вопросу о частных пенитенциарных учреждениях в Соединенных Штатах Америки и Республике Корея / Д. А. Добряков // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 3. – С. 306–309. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).3.306-309.

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ опыта Соединенных Штатов Америки и Республики Корея по созданию и эксплуатации частных пенитенциарных учреждений (тюрем) как крайней формы реализации идеи государственно-частного партнерства в деятельности уголовно-исполнительной системы. Рассматриваются различия в масштабе и конкретных особенностях организации деятельности таких учреждений в названных странах, сопоставляются требования, предъявляемые к их сотрудникам. Отдельно анализируется опыт Республики Корея по созданию частной тюрьмы некоммерческим фондом в некоммерческих (фактически благотворительных) целях, который представляется прогрессивным и подходящим для участия частных юридических лиц в исполнении наказаний.

Ключевые слова: лишение свободы, пенитенциарное учреждение, частная тюрьма, уголовно-исполнительная система, государственно-частное партнерство.

Частные пенитенциарные учреждения (частные тюрьмы) представляют собой сложное и неоднозначное явление. В современном виде данные учреждения появились в результате реализации государственно-частного партнерства для повышения эффективности исполнения лишения свободы и сокращения расходов государства на содержание собственной пенитенциарной системы [1, с. 2]. И если сама по себе идея государственно-частного партнерства в области исполнения наказаний не вызывает нареканий, являясь оправданной и целесообразной, то концепция частных тюрем как крайнее, наиболее «радикальное» выражение названной идеи не может быть оценена столь позитивно.

© Добряков Д. А., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Государственно-частное партнерство в области исполнения наказаний возможно в различных формах – от привлечения частных компаний для оказания тех или иных услуг до передачи таким компаниям права на создание и управление тюрьмами с частичной компенсацией их затрат за счет государственного бюджета [2, с. 151]. Привлечение частных компаний к оказанию услуг государству в части обеспечения исполнения наказаний является повсеместно распространенной практикой, привычной и для российской уголовно-исполнительной системы, можно упомянуть хотя бы участие частных юридических лиц в технической поддержке информационных технологий в учреждениях УИС или оказание услуг по страхованию жизни и здоровья.

В свою очередь, частные тюрьмы до настоящего времени достаточно редки, хотя и встречаются во многих странах мира (например, в Великобритании, Франции, странах Балтии, Бразилии, Австралии, ЮАР и пр.) [3, с. 268]. Отметим, что частные тюрьмы в тех или иных странах могут отличаться по степени «частности»: к осуществлению деятельности одних негосударственные организации привлекаются наравне с участием самого государства, другие же полностью передаются в «частные руки» с сохранением более или менее строгого контроля со стороны государственных институтов. Последние тюрьмы, частные в полном смысле этого слова (то есть принадлежащие негосударственным организациям), приобрели наибольшее значение для уголовно-исполнительной системы в США, где они стали также и одиозным примером чрезмерной свободы бизнеса в достаточно «деликатной» и требующей высокой ответственности области исполнения наказаний.

В США создание и управление частными тюрьмами стало именно бизнесом, притом достаточно прибыльным. Стремление любого предпринимателя к прибыли, составляющей основную цель его деятельности естественно, следовательно, нет ничего удивительного в том, что он заинтересован в получении максимальных дивидендов и минимизации собственных затрат.

С 1983 г., когда был заключен первый в США контракт на приватизацию тюрьмы (в штате Теннесси) [1, с. 2], сформировалась целая тюремная индустрия. В частных тюрьмах содержится около 128 тыс. осужденных, что составляет около 8,5 % от общей численности лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях США, причем с 2000 г. это число выросло на 47 % [4].

Осужденные в частных тюрьмах привлекаются к труду, и это одна из основ тюремного бизнеса. При оплате труда заключенных 17–25 центов в час и минимизации затрат на их охрану (в одном из пенитенциарных учреждений пять служащих обеспечивают охрану 750 осужденных) тюремная индустрия производит значительную долю военного обмундирования и амуниции (от форменных ремней до касок и бронежилетов), монтажных инструментов, бытовой техники, электроники, мебели и многого другого. «Клиентами» тюремного «аутсорсинга» являются Microsoft, IBM, Intel, Hewlett-Packard, Boeing, PierreCardin, причем эти компании организуют производство внутри тюрем и используют труд заключенных, что легализовано по меньшей мере в 37 штатах [5, с. 436–437].

Более того, коммерческая привлекательность тюремного бизнеса и неравномерное распределение тюрем на территории США привели к появлению специфического и родственного работоторговле феномена «продажи» заключенных, приговоренных на длительные сроки, – в бедных округах штатов строятся тюрьмы, в которые переводятся заключенные из других округов, а прибыль, формируемая из государственных дотаций на их содержание и платы со стороны корпораций за дешевую рабочую силу, делится между участниками «сделки» и посредниками [5, с. 437]. При этом только одна из

тюремных корпораций США – Американская исправительная корпорация (Corrections Corporation of America (CCA); после «ребрендинга» – CoreCivic) имеет в собственности 50 пенитенциарных учреждений и обеспечивает деятельность еще одиннадцати, среди которых большая часть – тюрьмы для мужчин, но есть также и одна тюрьма для детей [6].

Совершенно иной как по содержанию, так и по масштабу опыт создания частных пенитенциарных учреждений имеется в Республике Корея, где уже почти десять лет существует частная тюрьма «Соманг» [7] (дословно – тюрьма «Надежда», основана в декабре 2010 г.), являющаяся не только первой частной тюрьмой в Республике Корея, но и одной из первых во всей Азии [8, с. 361].

Тюрьма «Соманг» была основана религиозным фондом «Агапе» и в первые три года своего существования показала неплохие результаты: из 228 лиц, которые отбыли сроки лишения свободы в данном пенитенциарном учреждении, только двое вновь совершили преступление за рассматриваемый период [9].

Хотя пытаться оценить эффективность тюрьмы «Соманг» в долгосрочном противодействии рецидивной преступности достаточно сложно и сейчас (ввиду труднодоступности соответствующей информации), сам по себе факт существования данной тюрьмы является знаменательным – она была основана некоммерческой организацией, скорее, как благотворительное учреждение социальной направленности с акцентом на воспитание и социальную адаптацию осужденных, а не как источник обогащения за счет их принудительного труда, что делает тюрьму «Соманг» первой в своем роде не только в Азии, но и во всем мире (по крайней мере, так считают в Республике Корея) [10].

Следует отметить, что порядок исполнения и отбывания лишения свободы в государственных и частных пенитенциарных учреждениях Республики Корея практически не отличается и определяется Законом Республики Корея «Об обращении с заключенными и их содержании в пенитенциарных учреждениях» с поправкой на ряд специальных положений, закрепленных в Законе Республики Корея «О создании и функционировании частных пенитенциарных учреждений», в соответствии с которым как физические, так и юридические лица, получающие разрешение на создание и эксплуатацию частных тюрем, должны в точности соблюдать требования, установленные для государственных пенитенциарных учреждений, а их деятельность находится под постоянным контролем Министерства юстиции (заключает контракт на создание и эксплуатацию каждого из таких учреждений (ст. 3–9), проводит их инспекционные проверки (ст. 22), определяет объем финансирования для покрытия текущих расходов (ст. 23) и т. д.).

При рассмотрении проблемы частных пенитенциарных учреждений нельзя обойти стороной и вопрос качественного состава персонала, нанимаемого негосударственными организациями для непосредственного обеспечения деятельности контролируемых ими тюрем.

В Республике Корея на законодательном уровне закреплена перечень требований, которым должны соответствовать сотрудники частных пенитенциарных учреждений. В целом они тождественны требованиям, предъявляемым к государственным служащим: полная дееспособность, непризнание банкротом, отсутствие судимости (как таковой, «судимости» в Республике Корея нет, но в отдельных статьях указывается конкретный срок, который должен пройти с момента отбытия наказания за совершение конкретных видов преступлений для снятия всех следующих из факта осуждения ограничений), отсутствие дисциплинарных взысканий на предыдущем месте работы и т. д. (ст. 11 Закона Республики Корея «О создании и функционировании частных пенитенциарных учреждений»; ст. 33 Закона Республики Корея «О государственных служащих»).

В свою очередь, в США подход к подбору персонала несколько иной – в уже упомянутой CoreCivic кандидат нанимается на работу, если он «дышит, имеет действующее водительское удостоверение и хочет работать», а также пройдет тестирование, состоящее из трех вопросов – имя генерального директора CoreCivic, имена основателей компании и причины, побудившие их основать компанию в 1983 г. [6].

Необходимо отметить, что как южнокорейская, так и американская концепции частных тюрем противоречат нормам международного права, а именно Конвенции № 29 Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» (принята в г. Женеве 28 июня 1930 г.), в соответствии с которой лица, отбывающие наказания в местах лишения свободы, не могут быть уступлены или переданы в распоряжение частных физических или юридических лиц, поскольку эти лица привлекаются к обязательному для них труду, а такой труд должен находиться под контролем государственных органов и осуществляться в государственных пенитенциарных учреждениях. Впрочем, ни для США, ни для Республики Корея данная конвенция не имеет значения, поскольку эти государства (в том числе Китай, Афганистан, Тувалу и т. д.) ее не ратифицировали [11].

Интересно, что противоречие есть только между национальным правом Республики Корея и международным правом, тогда как практический опыт этого государства по созданию частной тюрьмы в конфликт с положениями Конвенции № 29 МОТ не вступает. Именно этот опыт представляется наиболее ценным для Российской Федерации, и, хотя создание частной тюрьмы некоммерческой организацией в некоммерческих целях является скорее исключением из мировой практики, чем нормой, эта идея является наиболее прогрессивной и гуманной по отношению к осужденным.

Библиографический список

1. Радченко Е. П. Международный опыт формирования и функционирования систем частных тюрем // *Baikal Research Journal*. 2013. № 2.
2. Сморгунова А. Л. Стратегии контроля над преступностью в США и Великобритании: приватизация тюрем // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2007. № 46. С. 149–158.
3. Тимофеева Е. А. Частные тюрьмы за рубежом: историко-правовые и экономические аспекты функционирования (США, Франция, Великобритания, Япония) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 2(42). С. 267–271.
4. 'Private Prisons in the United States', *The Sentencing Project*, 2 August 2018, viewed 13 May 2019, <https://www.sentencingproject.org/publications/private-prisons-united-states>.
5. Ромашов Р. А., Тонков Е. Н. Тюрьма как «Град земной». СПб., 2014. 656 с.
6. Shane, Bauer 2016, 'My four months as a private prison guard', *Mother Jones*, viewed 13 May 2019, <https://www.motherjones.com/politics/2016/06/cca-private-prisons-corrections-corporation-inmates-investigation-bauer/#correction-two>.
7. 소망교도소홈페이지, viewed 20 May 2019, <http://somangcorrection.org>.
8. 범죄백서 2016년: 통권제33호. – 법무연수원, 2017. 733면.
9. 재범 0%에 도전한다...아시아최초민영교도소 1000일 // *중앙일보*, viewed 13 May 2019, <http://news.joins.com/article/12451594>.
10. 재단법인아가페소망교도소착공, 크리스천투데이, viewed 20 May 2019, <http://www.christiantoday.co.kr/news/193390>.
11. *Countries that have not ratified this Convention, Information System on International Labour Standards, International Labour*, viewed 12 May 2019, http://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:11310:0::NO::P11310_INSTRUMENT_ID:312174.